

Глаза Гарри расширились, когда стены начали сдвигаться наружу, увеличивая комнату почти вдвое. Гермиона быстро трансформировала наколдованную Роном походную кровать в дубликат его кровати в Хогвартсе. "Вот так", - сказала Гермиона с чувством удовлетворения. "Моя тетя будет в восторге", - сказал Гарри с ликованием. "Снаружи дом ничем не будет отличаться, и только если они войдут сюда, то заметят", - сказала Гермиона. "О, поверьте мне, тетя Петунья обязательно заглянет сюда. Я уверен, что любопытство по поводу того, что мы здесь делаем, убивает ее", - мрачно сказал Гарри. Гермиона прикусила губу. "Она ведь не будет сердиться, правда?" "Конечно, будет", - радостно сказал Гарри. "Мы не только совершили волшебство, но теперь моя комната красивее, чем у Дадли. Она будет презирать его". Гермиона нахмурилась. "Это точно не может быть причиной, Гарри. Ей не нравится магия, но сейчас она пришла в себя из-за Дадли". "Хорошо", - ответил он. Он знал, что Гермиона только подготавливает себя к разочарованию. Он лишь надеялся, что его родственники не будут слишком строги к ней. Он не хотел, чтобы они причиняли ей боль, ведь она действительно пыталась помочь. Он мог справиться с оскорблениями - у него было много практики - но он не собирался позволить им выместить на ней свое предубеждение. Через несколько дней... Дни в Прайвет Драйв проходили медленно, и Гарри чувствовал, как внутри него нарастает беспокойство по мере приближения того дня, когда они уедут навсегда. Ему казалось, что он намотан на барабан, и он погрузился в книги, которые Гермиона привезла с Аллеи Диагона, пытаясь отвлечься. Он плохо спал, под глазами появились темные круги. Каждую ночь, когда он пытался уснуть, в его голове роились мысли и смутные воспоминания, и он не мог их отогнать. Медальон, кубок, змея, что-то из Гриффиндора или Рейвенкло... Временами он чувствовал себя уверенным и готовым броситься на охоту.

Вынужденное заключение действовало ему на нервы, и он был уверен, что от скрежета зубов у него сошел целый слой. В иные моменты поставленная задача казалась настолько непосильной, что он чувствовал себя безнадежным и полным отчаяния. Фальшивый крестраж, который он всегда держал в кармане, казалось, насмехался над ним. В такие моменты он уходил в себя, становился отстраненным и все более молчаливым. Он замечал обеспокоенные взгляды Рона и Гермионы, когда они думали, что он не видит, но делал вид, что не замечает, и продолжал свои исследования. Гермиона поставила перед ним задачу записать все, что он смог вспомнить из воспоминаний в сите, которое показал ему профессор Дамблдор, в дополнение к любым комментариям, которые директор мог сделать о Томе Ридdle. Они надеялись найти какие-то подсказки, которые помогли бы им сузить круг поисков. Он наложил на свои записи чары, похожие на карту Мародеров, чтобы никто другой не смог перечитать написанное им. Фраза, которую он выбрал в качестве пароля: "Торжественно клянусь, я затеял какую-то чертовщину". На самом деле, фраза про пинки была идеей Рона, и двое мальчиков так долго хихикали над ней, что Гермиона в раздражении вышла из комнаты. Задачей Рона было просмотреть старые списки Хогвартса в попытке найти таинственного Р.А.Б., но он заявил, что это безнадежно. Гермиона провела время в поисках упоминаний о крестражах, что пока оказалось тщетным. Казалось, никто в волшебном мире не хотел их обсуждать.